

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Женский день

Я довольно долго думала над тем, как назвать этот рассказ, точнее это откровение. Сразу отменяла «Как я стала лесбиянкой», так как, по моему разумению, лесбиянкой, как и натуралкой, не становятся. Это или есть (возможно, в латентном состоянии), или нет. Большинство моих подруг и просто знакомых девушек хотя бы раз ну уж если не целовались с «себе подобными», так уж точно задумывались об этом. Скажем, я начала заглядываться на девушек еще в школе, класса с седьмого. Мне это казалось нормальным, да и слова то такого, как лесбиянка, я не знала еще. Позже, к классу десятому, уже владея кое-какой информацией из печатных источников, я смогла как-то сформулировать свои чувства, возможно даже отнести себя к какой-то сексуальной категории. Не лесби… скорее — би. Я встречалась с мальчиками. А на подружках тренировалась целоваться, просто чтобы уметь это делать и демонстрировать навыки своему мальчику. Уверена, я не одна такая. По сему, назвать откровение «Мой первый раз» я тоже не могу, ведь ко времени ЭТОГО случая я уже влюблялась в девушек, были «тренировочные» поцелуи, было исследование тела подружек (в бане, например). Поэтому я назвала рассказ просто — Женский день.

К ТОМУ моменту мне было 21. Я пришла работать в поликлинику после мед училища. Несколько наивная такая девочка, с детскими глазами и планами изменить к лучшему весь мир. Мою напарницу звали Оксана. Очень яркая личность. Высокая с короткой стрижкой, выразительными глазами, пышной грудью, да и сама она пышная… вся какая-то воздушная что ли… И совершенно чумовая! Сейчас попробую объяснить. В момент нашего знакомства Оксана была блондинкой, но уже в течение месяца она побывала и брюнеткой, и рыжей, и с милириванием, и без, да и стиль стрижки менялся. Но это еще не все. Она никогда не сидела на месте, в ней как будто был сокрыт моторчик, в связи с чем и работа у нее спорилась очень быстро, и всю поликлинику обежать успевала — кому-то что-то советовала, кого-то утешала, кого-то поздравляла и т. п. А еще от нее веяло таким заразительным позитивом.

Я сама человек веселый и позитивный, называют душой компании, привыкла быть лидером. По сему, увидев в Оксане практически мое собственное Я, только на 18 лет старше, мне сразу показалось, что две сильные личности не смогут ужиться на одной территории. Но оказалось совсем наоборот.

Со слов окружающих я чуть приглушила Оксанину вспыльчивость и суетливость, а она подпитывала меня энергией. Короче, мы спелись, стали лучшими подружками — отдыхали вместе, я была вхожа в ее дом, знакома с ее мужем и сыном, мы делились секретами, переживаниями и прочее. И разница более, чем в 18 лет нас совершенно не смущала, тем более, что я всегда чувствовала себя мудрее своих лет (хоть и выглядела моложе).

Апофеозом, изменившим наши идеальные дружеские отношения, стало празднование 8 Марта с коллегами. Мы отмечали в школьном кофе. Развлекательную шоу-программу готовили и проводили естественно мы с Оксаной. Поэтому пришли чуть раньше — проверить музыку, еще раз пройти по незамысловатому сценарию и прочее. Я ждала напарницу в школьном мед кабинете (Оксана и тут подрабатывала), переодевалась, поправляла и без того безупречный макияж. Через пару минут влетела Оксана. Именно влетела (по-другому у нее не получалось), распространяя запах холодных цветов — аромат ее туалетной воды. Вошла и

остановилась, разглядывая меня.

— Настя, офигенно выглядишь! — выдохнула она.

Еще бы. Короткий топ, поверх короткая рубашка, подчеркивающая узкую талию, никакого лифчика, обтягивающие брючки, каблочки, от чего моя фигурка казалась еще тоньше. Ко всему этому низ падающие вьющиеся медно-рыжие локоны, легкий нежный макияж и огонек в глазах. Честно сказать Оксаной я тоже залюбовалась — она была в черном платье, подчеркивающим ее шикарную грудь и сглаживающим незначительные изъяны ее тела. О прически (сегодня она была жгучая брюнетка) и макияже можно и не говорить — они всегда идеальны и к месту.

Оксана подлетела ко мне и сказала:

— Ну, все. Две сногшибательные красавицы вышли на охоту. Мужики, берегитесь!

Я звонко рассмеялась, но поймала себя на мысли, что не хочу сегодня никаких мужиков цеплять, и они пусть ко мне тоже не цепляются. Но вечер шел по другому сценарию — шумно и весело, по-душевному. Все наши творческие заготовки были встречены на ура.

Коллеги-женщины весь вечер нас хвалили за праздник, а коллеги-мужчины просто купали в комплиментах и чуть не дрались за возможность потанцевать с одной из нас. Короче, праздник удался.

Ближе к одиннадцати все стали расходиться. Остались только мы с Оксаной и еще несколько женщин помочь нам хоту чуть привести зал в порядок. Но и они быстро сдались и ушли. Мы с Оксаной продолжали не спеша складывать украшения, расставлять столы, поднимать стулья. Все это сопровождалось веселыми комментариями вечера и тихой музыкой, доносящейся из музыкального центра. Заиграл знакомый медляк. Я не помню, что это была за песня, но помню, что очень красивая и очень нежная. Я сделала погромче, подошла к Оксане и, не знаю почему, пригласила ее на танец. И вот мы тепло обнявшись, плавно двигались в такт. То ли музыка была столь возбуждающей, то ли вечер столь интересным; Я закрыла глаза, потянула носом Оксанин запах и; я представила, что целую ее. Открыв глаза, я увидела, что мы действительно целуемся! Вдруг Оксана вздрогнула, оттолкнула и уставилась на меня, хлопая ресницами. Я сделала шаг к ней и взяла за руку.

— Тише, — — сказала я, — — все хорошо.

И вновь мои губки нашли ее. И вновь поцелуй. Я пустила руки в ее волосы и начала их перебирать. Оксана задышала чаще и начала издавать мурлыкающие звуки, ее руки обвили мою талию и прижали к себе.

В какой-то момент мне показалось, что моя душа вышла из тела, поднялась к потолку, и я смотрю на себя как бы со стороны, сверху вниз даже. Картина великолепная — две страстно целующиеся девушки; мои руки обвивают ее шею, ее — гладят мою спинку. И мы продолжаем танцевать.

Вдруг моя душа со свистом полетела вниз и с треском вернулась назад в тело. Опомившись, я оказалась сидящей на полу. В двух шагах от меня стояла бледная Оксана (оказалось, она оттолкнула меня), и уже через мгновение выбежала из зала. Я так и сидела, ничего не понимая; И только тогда я заметила Оксаниного мужа, стоящего в дверях. «Блин, — пронеслось у меня в голове. — БЛИН!!!» Сергей, так его звали, подошел ко мне и помог подняться.

— Ты чего упала? Или с Оксанкой подрались?

Сергей улыбнулся собственной шутке, подошел к музыкальному центру и, сложив его в

коробку, вышел из зала. «Неужели не заметил? — подумала я. — Или не понял?»; « Я выключила свет, вышла вслед за Сергеем и мы вместе вошли в мед кабинет, где была Оксана. В глаза она никому из нас не смотрела, делала вид, что очень занята сборами. Но я то видела, что она просто очень нервничает. Мы молча оделись, молча вынесли коробки и какие-то пакеты с вещами. Оксана выключила свет и начала закрывать кабинет. Как неожиданно раздался звон чего-то падающего и рассыпающегося по всему полу.

— Ой, — взвизгнула Оксана, как бы извиняясь, — кнопки рассыпала.

— Ну и кто их будет собирать в такой темноте? — спросил Сергей.

Надо сказать, что в этом коридоре было уже довольно темно. Мы последними выходили из здания школы и все выключали, свет оставили лишь у входной двери.

— Я посвечу, у меня фонарик есть, — без тени на какой-то намек отозвалась я.

— Короче, — сказал Сергей. — Я понес центр домой. Догоняй. Настена, пока и еще раз с наступающим праздником.

И он ушел. Достав фонарик, я наивно начала собирать кнопки.

— Оставь, — услышала я за спиной. — Я их специально рассыпала.

Даже в этом полумраке я разглядела улыбку

на ее лице и светящиеся желанием глаза.

— Иди ко мне, девочка моя.

Два раза мне повторять не нужно было. Подошла к ней, прижала к стене и припала к ее губам. Мои ладошки начали бродить по ее телу. Начали сжимать ее грудь. Моя коленка проскользнула между ее ножек, и я начала тереться о ее промежность. Было не очень удобно, особенно ей (она же была в платье). Тогда мои шаловливые ручки устремились под платье, поднимаясь все выше и выше. Начали тискать попку. Я целовала ее в губы, затем переключилась на шею и плечи. Оксана лишь принимала ласки, закатив глаза и мурлыкав.

— Богиня, — шептала я ей на ухо.

И уже в следующее мгновение я начала стаскивать с нее колготы. Опуская свои руки, опустилась на колени. Перед моим лицом оказались Оксанины трусики, на которых я заметила небольшое мокрое пятнышко. Улыбнулась и поцеловала прямо туда. Оксана вздрогнула и замерла. Пятно стало увеличиваться в размерах. Не долго думая, я потянула ее трусики вниз. Носом провела по короткой шерстке у нее на лобке и поцеловала. Оксану начала бить мелкая дрожь. Пальчиками раздвинула ее губки, лизнул раз другой, мой язычок нашел ее клитор. Я начала его облизывать и посасывать. Положив ладонь правой ей на попку, начала ей подмахивать навстречу своему язычку. Оксана уже откровенно стонала. Но мне хотелось большего, хотелось проникнуть в ее пещерку. Но, как ни старался мой язычок, проникнуть глубоко в такой позе не получалось.

— Иди сюда, — прошептала Оксана, поднимая меня за плечи.

Я взяла ее руку и запустила к себе под топ, положила себе на грудь. Оксана тут же начала мять ее, пальчиками тереть сосок. Второй рукой она тискала мою попку. Все это подружка сопровождала выписыванием узоров языком на моей шее.

— Ты такая маленькая, такая хрупкая, — шептала она мне, лаская.

Ее рука начала расстегивать пуговицы на моих брюках, после чего нырнула внутрь. Пальчики начали настойчиво натирать мою киску через трусики. А потом, отодвинув трусики в сторону, занялись моей жемчужинкой. Я закатила глаза от наслаждения. А в голове — туман. Ее ласки были все настойчивее и быстрее. С легким криком первая волна оргазма накрыла меня. Ноги

подкосились, стали ватными, и если бы Оксана не подхватила меня, я бы упала на пол.

— Девочка моя сладкая, — шептала подруга, прижимая меня к своей груди.

Я уткнулась носом в ее плечо, тяжело и надрывно дышала, в голове шумело, а по телу разливалась сладкая истома, наполняя собой каждую клеточку.

— Солнышко, тебе было хорошо? — спросила она, целуя мой лоб; глаза; щеки; пересохшие губы;

— Дааааа, — протянула я, не узнавая свой голос. — А вот тебе нет!

И в тот же момент вонзила в Оксанину пещерку два пальца. От неожиданности она аж чуть подпрыгнула, взвизгнула.

— Присядь немного, НАМ так будет удобнее, — потребовала я и продолжила вонзать в нее пальчики.

Я действовала очень настойчиво, даже несколько грубо. От каждого моего точка в ее лоно ее тело чуть подлетало. Ее влагалище плотно обхватило мою руки, ее пальцы впивались в мои плечи, оставляя синяки. Я уже чувствовала приближение ее оргазма, как вдруг;

— Оксана! — услышали мы голос Сергея.

— ДАААааааа!!! — закричала она, сжимая меня и обильно кончая мне в ладошку. Оксана тут же обмякла, но уже через мгновение встрепенулась, натянула кое-как колготы, поправила платье. Быстро застегнула мои брюки, подняла с пола и отдала мне рубашку, и даже успела чмокнуть меня в щеку, прежде чем мы увидели Сергей.

— Вы что тут так и сидите в темноте?

— Нет, мы возвращались в кабинет. Я хотела чаю, — сказала Оксана, пытаясь выровнять голос. Я улыбнулась. Сергей этого, конечно, не заметил.

— А; ну теперь все готовы идти домой?

— Теперь ВСЕ готовы, — ответила Оксана, делая ударение на слове все.

Выйдя из здания школы, я посмотрела на часы. Было уже за полночь, наступило 8 Марта. «Женский день», — пронеслось у меня в голове, и я улыбнулась собственному сарказму.

E-mail автора: biz-25@mail.ru